

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ РАННЕ СОЗДАННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Конкуренция – основа функционирования современной рыночной экономики. Сегодня успех в производстве конкурентоспособной продукции обуславливается не только возможностью доступа предпринимателей к сырью и энергоресурсам. Важнейшим фактором эффективной деятельности и конкурентной устойчивости является интеллектуальная собственность, используемая так, чтобы выпустить и предложить потребителям продукцию более дешевую, более экономичную и удобную в обращении, чем у других предприятий, работающих в том же рыночном сегменте.

Решение вопроса о праве собственности

После отбора среди накопленных результатов интеллектуальной деятельности коммерчески значимых ресурсов и определения стратегии их правовой охраны [1] в соответствии со стратегией планируемого бизнеса возникает вопрос о правовом статусе той информации, которую решено превратить в объекты интеллектуальной собственности. Кто имеет право владеть ею? В отношении большинства российских разработок этот вопрос остается открытым. Законодательство, регулирующие отношения, связанные с возникновением и использованием интеллектуальной собственности, подразделяются на авторское право и патентное право.

Предметом регулирования патентного права являются отношения, связанные с созданием и использованием изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и т. п. (иначе их называют объектами промышленной собственности).

Объектами же авторского права признаются произведения науки, литературы и искусства. К ним относятся также программы ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем.

Правовая охрана объектов промышленной собственности по патентному праву наступает с момента регистрации объекта и оформления соответствующего документа.

Правовая же охрана произведений науки, литературы и искусства по авторскому праву не обусловлена какой бы то ни было регистрацией. Согласно пункту 4 статьи 6 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» авторское право не распространяется на идеи, методы, процессы, системы, способы, концепции, принципы, открытия, факты. Это означает, что не считается нарушением, если в произведении науки (литературы, искусства) одного автора будет использована идея (метод, концепция...) автора другого произведения, но она (идея...) будет

выражена в новой форме, изложена другими словами, показана другими выразительными средствами и т. п. Здесь необходимо подчеркнуть: подобные действия будут правомерными, если создается новое, творчески самостоятельное произведение, но не осуществляется переработка оригинального произведения. Переработка или иной вид переделывания осуществляется по нормам авторского права (ст. ст. 16, 30 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах») только с согласия автора и с выплатой ему вознаграждения, если переработанное произведение будет обнародовано (доведено до всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, исполнения и т. п.) [2].

До 1992 г. почти вся научно-техническая продукция создавалась за счет централизованного финансирования. До сих пор не определено юридическое лицо, которое бы от имени государства имело полномочия пользоваться и распоряжаться результатами, созданными за бюджетные средства при выполнении НИОКР. Научно-технические организации, в которых это создавалось, независимо от их организационно-правовой формы не вправе самостоятельно вносить такие разработки в хозяйственный оборот. Тем более это относится к частным лицам, даже если они являются авторами.

Для внесения коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности необходимо иметь доказательства, подтверждающие права на такие результаты. Пока еще это весьма актуально, ведь почти все, что имеется в настоящее время на рынке технологий, начинало разрабатываться ранее за бюджетные средства. Это отражено в отчетах и соответствующих финансовых документах, которые всегда могут быть найдены заинтересованными лицами. Потому лучше заранее заключить договор с вузом или НИИ, где начиналась разработка, о передаче разработки для коммерциализации. Проще договориться о малой доле в начале

пути, чем потом при достижении коммерческого успеха. Хотя это будет только договор о доле материнской организации, а не о передаче прав.

Права на результаты исследований и разработок по российскому законодательству могут возникнуть по закону или из договора [3]. Законодательство имеет четкую формулировку о реализации имущественных правомочий относительно служебных произведений: исключительные права на использование служебных произведений принадлежат лицу, с которым автор – работник состоит в трудовых отношениях (работодателю). Следует отметить, поскольку права организации на использование служебных произведений являются исключительными и по нормам гражданского права (ст. ст. 128, 129 ГК РФ) могут быть объектами товарно-денежных отношений, служебные произведения могут использоваться организацией в любой форме и любым способом с извлечением коммерческого дохода. Научная работа, например, может быть издана работодателем, передана им другой организации, в том числе за рубеж и т. п. Однако необходимо указать, что в законодательстве специально отмечено, что указанные выше правила об использовании служебных произведений не распространяются на служебные произведения, созданные для издания в энциклопедиях, энциклопедических словарях, периодических и продолжающихся сборниках научных трудов, газетах, журналах и других периодических изданиях.

За автором законодательство устанавливает лишь одно имущественное правомочие – получать авторское вознаграждение (помимо заработной платы) за результаты творческого труда, создаваемые в ходе выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя. Кроме того, право авторства, право на имя, на неприкосновенность произведения – все эти правомочия принадлежат автору служебных произведений.

Автор может получить имущественные права только в том случае, если работодатель откажется в пользу автора. Причем желательно отказ оформить письменно, хотя законодательство этого и не требует, но лучше подстраховаться. Все остальные возможности получения прав следуют из договорных отношений, в которые вступают стороны при создании и передаче результатов интеллектуальной деятельности. При определении правового режима, является ли произведение служебным, не-

обходимо руководствоваться должностными инструкциями работников (авторов), планами их работ.

Как же поступить с ранее выполненными НИОКР? Для каждого, кто планирует их включить в хозяйственный оборот, в настоящее время есть два простых пути:

1. Обмен авторских свидетельств СССР на изобретение или промышленный образец в установленном порядке согласно п. 7 Постановления ВС РФ от 23.09.92 г. №3518-1 «О введении в действие патентного закона РФ» (в ред. Постановления ВС РФ от 14.07.93 г. №5438-1).

2. Повторение ранее выполненных исследований и разработок по договору с любым юридическим лицом, но с обязательным указанием, что права остаются у исполнителя, согласно ст. 772 ГК РФ.

Рациональное использование патентно-правового режима охраны

Авторское свидетельство давало автору право на вознаграждение в случае внедрения, но все иные права, связанные с коммерциализацией изобретения и промышленного образца, государство оставляло за собой. Новое патентное законодательство позволяет любому предприятию или гражданину обменять авторские свидетельства, у которых еще не истек соответствующий срок с даты приоритета, но для этого необходимо письменное согласие всех авторов и организации заявителя. Имеются специальные формы заявлений и небольшого размера пошлины. Однако из сотен тысяч авторских свидетельств на изобретения, которые можно обменять в настоящее время, только на пятьдесят тысяч из них получены патенты. Причем с 1994 г. резко сократилось число желающих подать ходатайство об обмене авторского свидетельства.

Причина чаще всего в том, что трудно достичь договоренности с авторами. Согласно Постановлению Совета министров Правительства РФ от 12.07.93 г. №648 тот, кто начал использовать изобретение или промышленный образец по авторскому свидетельству, должен в трехмесячный срок сообщить об этом автору и заключить с ним соглашение о вознаграждении, размер которого в постановлении не ограничивается. Да и коммерческая значимость технических решений, защищенных авторскими свидетельствами, часто недостаточна. Обычно описывали непосредственно оптимальный

вариант найденных технических решений и не скрывали технологических секретов. Обойти такие права не составляет большого труда, чаще всего не используют один из существенных признаков изобретения либо применяют аналогичное решение, но с несколько отличными параметрами.

Поэтому чаще оказывается целесообразнее не обменивать авторские свидетельства, а оформлять заявки на новые патенты, но уже с таким объемом прав, который бы включал и возможные варианты разработанного технического решения, их модификации, перспективные усовершенствования. Речь идет о «зонтичном» обобщающем техническом решении, сфера действия которого надежно защищает от возможных действий конкурентов.

Рассмотрим составление такого параметрического описания на примере изобретения №1649251 от 15.05.91 «Способ определения предельной деформации сдвига», формула изобретения которого – способ определения предельной деформации сдвига, заключающийся в том, что на каждый образец наносятся продольные риски, располагающиеся по окружности друг от друга под тупым углом, прикладывают к образцу крутящий момент, проводят замер угла поворота продольных рисков и вычисляют деформацию сдвига, отличающийся тем, что с целью повышения точности, крутящий момент прикладывают до появления первой трещины [4]. Для заявки на новый патент в описание изобретения выбраны такие параметры, которые не просто иллюстрируют процесс, а выражают самые ключевые его характеристики:

- количество рисков группами не менее трех;
- угол расположения групп рисков по окружности под углом 120° ;
- глубина нанесения рисков в соотношении к толщине заготовки;
- расстояние между рисками в группе в отношении к диаметру;
- соотношение площади поверхности заготовки с нанесенными рисками к общей площади поверхности заготовки.

В этом случае отличительная часть формулы формулируется следующим образом: «...отличающийся тем, что продольные риски наносятся группами не менее трех, на глубину... от толщины заготовки, на расстоянии в группе... мм друг от друга, угол расположения групп по окружности друг от друга 120° , соотношение площади поверхности заготовки с нанесенными

рисками к общей площади поверхности заготовки не более...»

Отметим: приведенные выше параметры не упоминают непосредственно способ, а описывают его через такие общие характеристики, что, на каком бы принципе (механическом, электромагнитном, ультразвуковом и пр.) ни был основан, параметры останутся неизменными. Через другие параметры, минуя вышеперечисленные, процесс описать невозможно. Для увеличения объема прав патента все параметры даны в соотношении друг с другом в достаточно широких пределах.

Рациональное использование правовой охраны путем засекречивания

Принципиальное значение для правовой охраны результатов исследований и разработок является наличие ноу-хау. Причем наиболее ценны замаскированные в описании патента технологические секреты. Тогда достигается двойная защита. Если признан недействительным или обойден патент, то остается вне досягаемости конкурентов секретная часть технологии, особенно если она непосредственно связана с запатентованными техническими решениями.

Вообще засекречивание первоначально является самым главным способом правовой охраны, и торопиться с патентованием стоит только в том случае, если к этому побуждают планы бизнеса по выпуску на рынок готовой продукции. Если речь идет о более ранней стадии разработки, то раскрытие накопленной информации в патенте может только ослабить позицию на рынке. Лучше пусть никто не знает о новом эффективном решении и ищет его сам. Да и деньги для патентования сразу во многих странах можно найти только при совершенно ясном плане возврата этих средств, как и иных инвестиций. Иначе это просто благотворительная акция информирования общественности о новых достижениях, и ничего общего с коммерциализацией она не имеет.

Важно только не упустить момент и перед переговорами с возможными партнерами по коммерциализации подать в Роспатент заявку на изобретение и получить приоритетную справку. В течение года этот приоритет сохраняется во всех 140 (на 01.01.97 г.) странах – участницах Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Если не сложатся планы бизнеса за год, нужно до его истечения

отозвать заявку, иначе изобретение будет преждевременно раскрыто. Процедура засекречивания при всей своей простоте и очевидности выполняется, как показывает практика, не в полной мере, что приводит к недостаточной охране. Это прежде всего, видимо, связано с тем, что коммерческая тайна относится к числу наименее разработанных в науке российского права категорий. Весьма невелик и опыт практического применения правил об охране коммерческой тайны в маркетинговой деятельности. В настоящее время в российском законодательстве создан и действует институт охраны коммерческой тайны. Однако сегодня все острее встает вопрос о совершенствовании и дополнении существующего законодательства, регулирующего данную область общественных отношений.

В настоящий момент к сфере правового регулирования охраны коммерческой тайны имеют отношение более ста нормативных актов (международных соглашений и договоров, конвенций, кодексов, законов Российской Федерации, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ и др.).

Система законодательства о коммерческой тайне включает положения следующих законов: Конституции РФ (ст. 34); ГК РФ (ст. 139, 727, 70, 184, 1027); Федерального закона от 20 февраля 1995 г. №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [СЗ РФ. – 1995. – №8. – Ст. 609] (ст. 8, 10, 21); Арбитражного процессуального кодекса РФ (ст. 9); Таможенного кодекса РФ (ст. 16, 158, 161, 163, 165, 167, 186, 286, 287, 344); Основ законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах от 7 июля 1993 г. №5341-1 [Ведомости РСФСР. – 1993. – №33. – Ст. 1311] (ст. 20); Федерального закона от 31 июля 1995 г. №119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» [СЗ РФ. – 1995. – №31. – Ст. 2990] (ст. 10, 12, 21, 25); Федерального закона «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ст. 10, 15); Федерального закона от 21 июля 1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» [СЗ РФ. – 1997. – № 41. – Ст. 4673] (ст. 10); Патентного закона РФ (ст. 8); Закона РФ от 19 февраля 1993 г. №4524-1 «О федеральных органах правительственной связи и информации» [Ведомости РСФСР. – 1993. – №12. – Ст. 423] (ст. 10, 11, 18, 23); Закона РФ от 21 марта 1991 г. №943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» [Ведомости

РСФСР. – 1991. – №15. – Ст. 492] (ст. 7); Закона РФ от 24 июня 1993 г. №5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» [Ведомости РСФСР. – 1993. – №29. – Ст. 1114] (ст. 10); Закона РФ от 11 марта 1992 г. №2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [Ведомости РСФСР. – 1992. – №17. – Ст. 888] (ст. 3); Закона РФ «О средствах массовой информации» (ст. 4, 20, 40, 41, 58); Закона РФ «О стандартизации» (ст. 4); Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 395-1 «О недрах» [Ведомости РСФСР. – 1992. – №16. – Ст. 834] в ред. от 3 марта 1995 г. (ст. 27, 43, 49); Федерального закона «О естественных монополиях» (ст. 13); Федерального закона «О рекламе» (ст. 27).

Вместе с тем в действующем законодательстве в указанной сфере отсутствует эффективный механизм реализации и защиты прав на коммерческую тайну, поскольку содержащиеся в законах нормы имеют в основном декларативный либо бланкетный характер [5].

Положения о коммерческой тайне появились еще в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в 1991 г. и продолжают действовать и в настоящее время. Так, ст. 151 Основ регулирует права и обязанности обладателя секретов производства, а также устанавливает ответственность за их незаконное использование. В данной статье сформулированы условия отнесения сведений к секретам производства (ноу-хау), которые впоследствии были скомпилированы в ГК РФ для определения понятия коммерческой тайны, однако секрет производства представляет собой только один из вариантов коммерческой тайны.

Статья 139 ГК РФ определяет *коммерческую тайну* как *информацию, имеющую действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и по отношению к которой обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности*. Подобным образом коммерческая тайна определяется законодательством многих стран. Указанная статья дает понятие информации, не подпадающей под действие положений авторского, патентного или другого специального законодательства. Кроме того, она не конкретизирует, какие сведения могут представлять коммерческую тайну. Общим признаком такой информации является коммерческая ценность. Думается, что в соот-

ветствии со ст. 139 ГК РФ к таким сведениям можно, в частности, отнести коммерческие планы организации, финансовые и иные условия сотрудничества организации с партнерами, любую информацию о партнерах, режим охраны помещений, опыт специалистов, технологические приемы и решения, применяемые в производстве, маркетинге и менеджменте, а также другие информационные ресурсы, обладающие коммерческой ценностью, упомянутые в начале данного параграфа.

Законодательством устанавливается ответственность за разглашение информации, составляющей коммерческую тайну. Так, в случае разглашения сотрудниками антимонопольного органа сведений, составляющих коммерческую тайну, причиненные убытки подлежат возмещению в соответствии с гражданским законодательством. Кроме того, согласно ст. 25 Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» должностные лица федерального антимонопольного органа (территориального органа) несут административную ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну коммерческих и некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, в виде предупреждения или штрафа в размере до 80 минимальных размеров оплаты труда.

Получение, использование, разглашение хозяйствующими субъектами в процессе предпринимательской деятельности коммерческой тайны без согласия ее владельца рассматривается в качестве одной из форм недобросовестной конкуренции, за что виновные лица также привлекаются к ответственности в соответствии с антимонопольным законодательством.

Статья 183 УК РФ в редакции Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ [СЗ РФ. – 2001. – №33 (Часть 1). – Ст. 3424] определяет наказание за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайны. Часть первая данной статьи предусматривает, что сбор сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайны, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

Более суровое наказание предусмотрено второй частью данной статьи за незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе, – штраф в сумме от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишение свободы на срок до трех лет. Те же деяния, причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности, наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до пяти лет (часть третья ст. 183 УК РФ). Наконец, деяния, предусмотренные частями второй или третьей названной статьи, повлекшие тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Очевидно, что в результате утечки информации может быть причинен значительный экономический ущерб. Понятно также, что ограничение доступа к соответствующей информации является непременным условием нормального функционирования коммерческой информации. Вместе с тем доступ к определенным сведениям, охраняемым предприятием, является условием нормального функционирования целого ряда государственных органов и учреждений, осуществляющих управленческие, правоохранительные и контрольные функции.

Разумеется, проблема правовой охраны коммерческой тайны существует не только в России, но и в других странах, таких, как Великобритания, Франция, Германия, США, Австралия и др. [см.: Законодательство и практика СМИ в Европе, Америке и Австралии. Артикаль XIX. – М.: Права человека, 1996].

В западном законодательстве понятие «коммерческая тайна» сформулировано полнее и шире. Там различаются торговая, коммерческая и служебная тайны. Например, в английских законах под коммерческой тайной подразумевается информация, разглашение которой может нанести ущерб интересам предприятия. Понятие «интересы предприятия» шире определяет область ответственности за нарушение режима коммерческой тайны, так как не при-

вязывает ценность коммерческих сведений предприятия лишь к денежному эквиваленту.

В некоторых странах (например, Чехии, Югославии) коммерческая тайна отнесена к сведениям, составляющим хозяйственную или деловую тайну. В законодательстве ФРГ под понятие коммерческой тайны подпадает любая информация, связанная с деятельностью фирмы, которая, по мнению ее владельца, должна храниться в тайне. Более определенно этот вопрос решен в Финляндии: тайной там признаются сведения, которые при получении конкурентом могут содействовать его успеху или причинить ущерб фирме.

Сущность понятия коммерческой тайны наиболее четко сформулирована в американском Законе о коммерческой тайне 1979 г.: коммерческой тайной является информация (включая состав, формулу, комбинацию, программу, приспособление, метод, технику или процесс), имеющая экономическую стоимость, поскольку она не является общеизвестной или доступной лицам, могущим использовать ее в коммерческих целях, и являющаяся объектом разумных усилий по защите.

Если сравнивать российское законодательство, связанное с этой темой, с западной системой законов, то четко прослеживается раздробленность, даже разобщенность нормативных документов о коммерческой тайне в Российской Федерации. Поэтому необходимо объединить и дополнить все уже действующие положения в один закон федерального уровня. Это позволило бы ориентироваться в данной теме не только профессиональным юристам, но и рядовым предпринимателям, а также журналистам, работникам государственных учреждений, предприятий, в том числе маркетологам, деятельность которых связана с конфиденциальной информацией. Уже была попытка Государственной Думы ввести в действие подобный закон, но он не был подписан президентом.

В действующем российском законодательстве есть ряд недочетов и неточностей, которые, учитывая сферу распространения гражданского права и экономический характер понятия коммерческой тайны, допускают многочисленные толкования закона и, возможно, его игнорирование в целом.

Поэтому при засекречивании информации прежде всего нужно иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, засекретить можно толь-

ко ту информацию, которая уже существует на материальном носителе. Опыт, навыки работы, например, можно засекретить, если их удастся полностью зафиксировать, но это получается далеко не всегда. Во-вторых, российское трудовое законодательство не предполагает возмещение работником ущерба, который связан с упущенной выгодой. При коммерциализации результатов исследований и разработок речь идет как раз о будущих доходах. Поэтому с каждым работником, которому известна секретная информация, помимо трудового договора нужно заключить специальный гражданско-правовой договор о неразглашении конкретной информации, описание которой должно быть приложено к договору. В-третьих, передать секретную информацию можно только после заключения договора о конфиденциальности.

Засекретить можно наиболее широкий спектр коммерчески значимой информации, которая может использоваться в дальнейшем как интеллектуальные ресурсы. Как правило, это наиболее дешевая процедура правовой охраны. Следующая проблема – соотношение служебной и коммерческой тайн. Статья 139 ГК РФ озаглавлена «Служебная и коммерческая тайна», хотя в тексте они постоянно отделяются друг от друга («служебная или коммерческая тайна»). Либо в этой статье речь идет о разных понятиях, либо они равнозначны. Но тогда вызывает сомнения правомерность распространения условий охраны коммерческой тайны на служебную. Все же это понятия разного плана. Сохранение в тайне служебной информации не всегда обусловлено ее коммерческой ценностью. Видимо, понятие коммерческой и служебной тайн в ГК РФ едино, однако способы их защиты могут быть разными. Возможно, для полного урегулирования этого вопроса стоит ввести отдельный закон для охраны сведений служебного характера, ибо такая информация принадлежит органам государственной власти и управления, а не коммерческим организациям (в соответствии с Указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» [СЗ РФ. – 1997. – №10. – Ст. 1127]).

Обе правовые нормы предполагают наличие зафиксированной на материальном носителе оценки действительной или потенциальной ценности секретной информации в силу неизвестности ее третьим лицам, отсутствие к ней

свободного доступа и принимаемые надлежащие меры по охране. Это может подтвердить комплект документов, утвержденный на предприятии. Для контролирующих органов и партнеров подобные документы являются таким же доказательством наличия ноу-хау, как наличие патента или свидетельства Роспатента говорит о наличии патентно-правовой охраны.

На российском рынке с каждым месяцем значение информации и информированности отдельного предприятия растет. Если тайна, секретные сведения фирмы, которые дают ей преимущество перед конкурентами, не будут определены и защищены законом, то вряд ли «добросовестная конкуренция» сможет существовать в полном виде.

Анализ конкретных ситуаций

Трудности использования правовой охраны изобретения

В лаборатории института в течение многих лет исследовалась обработка материалов импульсным магнитным полем. В ходе работы было создано много оригинальных технических решений, которые были защищены авторскими свидетельствами СССР на изобретения, упоминались в различных публикациях. Создание технологии и магнитно-импульсной установки проводилось в рамках выполнения исследований, которые финансировались из бюджета. Комплект конструкторской и технологической документации, по которой изготовили установку, частично надо было разрабатывать заново, т. к. часть работы проводилась по договору украинскими учеными.

После сокращения финансирования исследований научные работники стали искать возможности коммерциализации ранее полученных результатов. Нашлась венгерская фирма, заинтересованная в получении магнитно-импульсной установки. Ценность для венгерской фирмы представляет комплект технической документации вместе с опытом наладки и эксплуатации установки. Единственное, что оставалось в лаборатории, – это само уникальное оборудование, его частичное описание в заявочных документах ряда изобретений, на которые были получены авторские свидетельства СССР, и опыт наладки. Продавать оборудование ученые не хотели, оно было создано в единственном экземпляре. Было решено предложить начать переговоры о передаче прав на эти изобретения.

Из ситуации, в которой оказались российские ученые, оптимальным выходом является

оформление ранее не опубликованной конструкторской технологической документации и опыта наладки магнитно-импульсной установки как служебной тайны (ноу-хау) и предложение фирме приобрести лицензию на условиях конфиденциальности. Тем более, что институт был ранее режимным и обеспечивался контроль за всей информацией, что открыто публиковалась. Лицензия на технологию создания импульсного магнитного оборудования разрешит венгерской фирме производство: установок (можно оговорить количество), использование и возможность их продажи. Но для этого, разумеется, весь комплект документации должен быть восстановлен.

Неправильное применение правовой охраны путем засекречивания

В отраслевом НИИ в течение длительного периода времени разрабатывали технологию защиты водохозяйственных сооружений от коррозии. По заказу министерства были подготовлены многочисленные отчеты о НИР, совместно с КБ того же ведомства разработана технологическая документация, результаты работы успешно внедрены на ряде промышленных предприятий, по результатам многолетней работы несколько сотрудников лаборатории защитили диссертации.

Несмотря на то, что выполненные разработки были приняты заказчиком, использование технологии на конкретном предприятии каждый раз требовало не только авторского надзора за производством работ, но и уточнения состава защитного покрытия в зависимости от содержания различных веществ в промышленных стоках. Методика экспресс-анализа и диагностическое оборудование имелись только в лаборатории. Некоторые оригинальные аспекты методики были защищены авторскими свидетельствами на изобретения.

Один из заводов обратился в НИИ с предложением начать переговоры о продаже методики экспресс-анализа и документации на диагностическое оборудование.

Руководство института решило оформить научно-техническую документацию как ноу-хау и начать переговоры о продаже лицензии на ноу-хау. Был издан приказ об ограничении доступа к этой информации, документация помещена в сейф, налажен учет выдачи ее строго определенному числу работников.

Когда представители завода узнали о предложении приобрести документацию как ноу-хау, они были весьма удивлены и платить рыночную стоимость за информацию, хотя и крайне необходимую, не хотели. В ходе обсуждения сложившейся ситуации на заводе вспомнили, что в лаборатории несколько работников подготовили диссертации. Поэтому на переговорах с НИИ возможность приобретения ноу-хау работниками завода была отвергнута.

Признание приобретаемой информации как секретной – это результат согласия двух сторон, при котором покупающая сторона понимает, что иным способом получить эту информацию и право на ее использование невозможно. Тогда такая информация имеет ценность и для продавца, и для покупателя. Если общедоступность информации, приобретенной как секретной, выяснится после заключения сделки, то можно в установленном порядке признать такой договор ничтожным. В качестве ноу-хау в данном случае можно было предложить новые методические наработки, связанные с выбором состава покрытия в зависимости от содержания различных веществ в промышленных стоках, которые не были ранее опубликованы.

В институте вначале после прекращения переговоров были очень расстроены. Но затем вспомнили про Постановление СМ Правительства РФ от 12.07.93 г. №648, по которому завод в трехмесячный срок после начала использования технических решений, защищенных авторскими свидетельствами на изобретение, должен оформить соглашение с авторами о вознаграждении. Были отобраны используемые в методике авторские свидетельства, для которых двадцатилетний срок с даты приоритета еще не истек, и направлено предупреждение на завод. Соглашение о вознаграждении – это, конечно, не коммерциализация, но если бы не было никакой правовой охраны результатов исследований, то предотвратить безвозмездное использование было невозможно.

Самым правильным для института было бы обменять авторские свидетельства на патенты до переговоров и предлагать заводу приобрести патентную лицензию. Но стратегия была выбрана неверно, и время упущено.

Неправильное истолкование возможностей авторско-правового режима охраны

Заведующий лабораторией института РАН, доктор наук был достаточно широко известен

как специалист по ядерной энергетике. Одним из направлений его исследований в последние годы стало изучение механизма особых ядерных реакций, которые позволяли получать значительно большее энерговыделение, чем в стандартных установках. Управление такими реакциями открывало возможности создания малогабаритных эффективных энергетических установок.

Результаты исследований в этой области вызвали интерес у нескольких иностранных фирм, которые финансировали проведение международной школы-семинара, посвященной новому способу получения ядерной энергии. Как докладчик получил приглашение и наш ученый. Перед ним встал вопрос о правовой охране результатов исследований. Патентование показалось ему долгим и хлопотным делом. Он решил, что достаточно иметь авторские права, тем более что его имя достаточно известно в научном мире, и он часто встречал упоминание об авторских правах у зарубежных коллег. Поэтому на тексте доклада, направляемого в оргкомитет школы-семинара, ученый поставил специальный значок – ©.

Это было ошибочным решением. Авторско-правовой режим не обеспечивает достаточную охрану результатов исследований, с его помощью возникает правовая охрана только для формы выражения идеи, а не для самой идеи. Если форма непосредственно связана с содержанием идеи и в иной форме ее воплотить нельзя, то правовая охрана получается надежной.

Однако для результатов исследований такое условие редко выполняется. Формой выражения результатов исследований обычно являются буквы, цифры и любые иные обозначения. Смысл текстовой части может быть изложен разными словами, формулы тоже могут быть написаны с помощью разных знаков, даже графические зависимости можно изобразить в разном масштабе, представить в таблицах или найти иную форму выражения.

Российский ученый считал, что все докладываемые им результаты имеют достаточную правовую охрану, и подробно рассказал не только о научных идеях, но и о конкретных результатах, которые уже носили прикладной характер (условия начала реакции, величины энерговыделения, максимально возможная концентрация примесей и пр.). Специальный значок только предупреждал всех об объявлении автором своих прав на материалы доклада.

Это не помешало каждому, кто узнал из доклада о содержании полученных законо-

мерностей, использовать по своему усмотрению высказанные при анализе экспериментального материала идеи. Когда через несколько месяцев российский ученый, получив предложение участвовать в разработке нового типа ядерных реакторов, решил подать заявку на изобретение, оказалось, что этот способ получения энергии уже заявлен одним из зарубежных коллег с датой приоритета, которая всего на три недели позже окончания школы-семинара. Это обстоятельство существенно осложнило возможность получения патента действительным автором.

В анализируемой ситуации правильно было бы подать заявку на изобретение в Роспатент

на новый способ и указать на это в докладе. В течение года можно было бы корректировать описание изобретения без потери приоритета. В условиях ограниченного времени на подготовку доклада можно было бы также рекомендовать ученому предупредить организаторов школы-семинара официально о конфиденциальности докладываемых результатов, поставить условие об обеспечении гарантий сохранения информации в тайне.

Подробно примеры правильного использования вариантов правовой защиты результатов инновационной деятельности рассмотрены в работах центра коммерциализации технологий АНХ [6].

Список использованной литературы:

1. Инновационный менеджмент / С.Д. Ильенкова, Л.М. Гохберг и др. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997.
2. Татевосян. В.П. Авторское право в вопросах и ответах. – Самара: Корпорация «Федоров», 1997.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. – М.: Издательство КОДЕКС, 1995.
4. Симагина С.Г. Способ определения предельной деформации сдвига. А.с. 1649251 Б.И. N 18, 1991.
5. Алексеев С.В. Правовое регулирование маркетинговой деятельности. – М.: ЮНИТИ, 2003.
6. Зинов В.Г. Правовая охрана интеллектуальной собственности в России. Обзор нормативно-правовых актов / Коммерциализация интеллектуальной собственности: проблемы и решения / Сост. и общ. ред. Н.М. Фонштейн и В.Г. Зинов. – М.: «ЗелО», 1996.